

Марина Бауэр: «Светланов хотел продолжать жить – он живёт»

08.12.2018

Евгений Светланов (1928 – 2002)

С Мариной Бауэр, создателем и арт-директором фестиваля «Вселенная – Светланов!», мы говорили, когда завершился «Безумный weekend» из тринадцати концертов, прозвучавших за два выходных.

Больше всего интересовало, кто придумал программу, где из концертных номеров, словно из пазлов, сложился портрет Маэстро, написанный с такой любовью?..

- Каким образом вы познакомились со Светлановым? И почему именно вас он назначил хранительницей своего творческого наследия?

— Мы познакомились в далёком 1982 году, когда я, будучи совсем юной, жила в Лондоне и занималась администрированием гастролей оркестров.

Первая поездка Государственного академического симфонического оркестра в Англию состоялась без Светланова, поэтому первое наше общение было заочным. В то время он купил квартиру и попросил меня подобрать интерьер: в Москве в те времена нечем было обставлять дома.

Мой выбор пришёлся Евгению Фёдоровичу по вкусу, он одобрил всё, что я подобрала для его дома, совсем не зная его лично. Через два года мы познакомились в Лондоне воочию, и сразу же возникло совершенно естественное общение.

Светланова считали человеком неприступным, даже боялись стучать в дверь его артистической комнаты, да и его жена Нина Александровна всегда оберегала его покой. Но у меня никаких преград во взаимоотношениях с маэстро не было изначально! Видимо, как он говорил, «так расположились звёзды», что наши души, наша энергетика совпала.

Я стала заниматься его гастрольной деятельностью за рубежом. Всё чаще привозила его в Англию и Францию. Скажем, лучшие годы Международного фестиваля в Кольмаре были связаны именно с оркестром Евгения Фёдоровича. Авторитетный журнал *Monde de la musique* писал: «Фестиваль – это Светланов».

Мы подружились семьями: его жена и моя семья стали неразлучны. Когда он впервые серьезно заболел, его оперировали во Франции. Кстати, хирург, господин Жан-Пьер Анфруа, даровавший ему новую жизнь, специально прилетел из Парижа на фестиваль «Вселенная – Светланов!», чтобы почтить память маэстро.

Так вот, когда Евгений Фёдорович восстанавливался после операции, мы с Ниной Александровной выхаживали его как самые близкие люди: она – любимая жена, а я как приёмная дочь. Когда он ещё не мог подняться с постели, мы закрывались в его комнате, поскольку он любил тишину и покой, и подолгу беседовали, охватывая любые темы, которые не затронешь даже с самым близким другом.

Евгений Светланов и Марина Бауэр

— Когда мы видим выдающегося музыканта на сцене, всегда интересно узнать, каков он в жизни. Каким человеком был Светланов? Какие черты характера его отличали?

— Он был не только великим музыкантом, но и ярчайшей личностью. Человеком незаурядной внутренней силы, которая мало кому присуща. Если он решал превзойти себя, он этого добивался. Был безграничен как в талантах, так и в силе воли, что и мне помогало идти по жизни, потому что Светланов – заразительный пример для подражания.

После его операции Госоркестр должен был играть в Монпелье на фестивале, которым руководил тогда Рене Кёринг, чьё сочинение «Кольца памяти»

впервые прозвучало на нашем фестивале в Москве, а тогда во Франции все до последней минуты сильно нервничали, потому что не хотели, чтобы за пульт становился кто-либо, кроме великого Светланова, а он после полостной операции лежал!

Потихонечку заново научился ходить. Каждый день пытался найти в себе внутренние ресурсы, чтобы не сорвать эти гастролы. Когда он попросил меня принести ему дирижёрскую палочку, я поняла, что, вероятно, мы на хорошем пути. А когда сказал найти партитуру Дворжака «Из Нового Света», я поняла, что он поборол себя.

И вот Светланов сыграл эту симфонию со своим оркестром... Поверьте, я редко видела в партере рыдающих мужчин. Это было так сильно! «Новый Свет» оказался тем светом, который вернул его к жизни.

После концерта к нему в артистическую пришёл журналист: «Мы знаем, Маэстро, что вы тяжело болели, перенесли операцию полгода назад...», и Светланов молча расстегнул рубашку, распахнул её и тот увидел совсем ещё свежий шрам... Таким он был всегда и во всём.

Мы всё больше сближались, и мне хотелось сделать так, чтобы все его творческие мечты сбывались.

- Что вы для этого делали?

— Скажем, когда он гастролитировал на Западе, его всегда просили исполнять шаблонный репертуар: Чайковского, Рахманинова, «Картинки с выставки» Мусоргского, он устал с этим бороться! Считал, что однообразный репертуар сужает кругозор публики.

Сам был новатором и давал людям возможность познать то, что никогда не исполнялось. Мечтал исполнить ораторию «Христос» Листа, но не мог найти редкую партитуру. Госоркестр поехал на гастролы в Европу, и даже в Будапеште не могли раздобыть эти ноты! Тогда мы с Ниной Александровной отправились в музей Листа, объяснили, кому именно (!) нужна эта оратория, и нам тут же сделали фотокопию. Когда мы победоносно положили партитуру перед ним на стол, он... встал перед нами на колени, совершенно счастливый!

Марина Бауэр, создатель и арт-директор фестиваля «Вселенная – Светланов!»

Всё было посвящено тому, чтобы исполнились его мечты. Евгений Фёдорович смог продирижировать всё, что хотел, – и собственную симфонию, и Четвёртую симфонию Хуго Альвена, о которой говорил, что она самая эротическая, что там мужчина и женщина в воде любят друг друга, и балет «Трагедия Саломеи» Флорана Шмитта, которая почти не исполняется.

В последние годы жизни он воодушевился Вагнером, попросил сделать сюиту из трёх его опер, и она прозвучала в Петербургской филармонии. Сказочное исполнение! Хотя тогда он был уже тяжело болен: вместо одной ноги был протез. Мыслимо ли это – более трёх часов простоять на подиуме?! И когда я спросила, не хочет ли он продирижировать, сидя на высоком стуле, он ответил:

«Светланов до самого конца будет дирижировать стоя».

Пример невероятной стойкости и силы духа. В последние годы его жизни мы были очень близки. Вероятно, я хорошо его понимала. Потому он и был уверен, что я смогу достойно продолжать дело его жизни.

— В чём это заключалось? Светланов хотел, чтобы звучала его музыка?

- Не только. В завещании по пунктам прописано, как Светланов хотел бы продолжить линию жизни, которая не должна была прерваться после его кончины.

Лио Куокман, победитель III Международного конкурса дирижёров им. Е. Ф. Светланова

Во-первых, он просил меня организовать конкурс дирижёров, носящий его имя. В те времена снизились требования к дирижёрам. В обществе и медиа-пространстве происходили глобальные перемены, а со сменой мировоззрения уходили и главные профессиональные критерии, которыми он руководствовался сам. Конкурс дирижёров его имени направлен на то, чтобы эти высокие критерии восстановить.

— Он уже тогда, в начале 2000-х считал, что дирижёрская профессия переживает кризис? Сейчас об этом говорят даже сами дирижёры: дескать, большинство коллег не имеют права управлять оркестрантами.

— Он тоже так считал, хотя и не высказывался публично. Сегодня, занимаясь светлановским конкурсом, я приглашаю в жюри дирижёров и директоров оркестров, которые имеют право судить, потому что их оркестры играют на высочайшем мировом уровне, и с требованиями такого жюри согласился бы сам Светланов.

Победителями конкурса в разные годы стали необыкновенно одарённые Роберт Тревиньо, Лио Куокман, Калле Куусава, управлявшие оркестрами на фестивале «Вселенная – Светланов!», и публика могла убедиться, что в каждом – искра подлинного дирижёрского таланта.

В рамках фестиваля мастер-классы по дирижированию провёл Александр Ведерников

Во-вторых, Светланов хотел сделать доступными публике его записи. Творческое наследие маэстро включает более 2000 записей, даже Герберт фон Караян записал гораздо меньше. Конечно, выполнить такой гигантский объём студийной работы было возможно только в Советском Союзе, в эпоху перестройки – уже нет.

Через год после кончины Светланова я подписала контракт с компанией *Warner Classics*, выпустившей более 120 наименований светлановских аудиозаписей. Видеозаписи его концертов с сочинениями Чайковского, Скрябина, Рахманинова есть на [medici.tv](https://www.medic.tv). Музыка в его исполнении живёт.

В-третьих, он хотел, чтобы люди знали его музыку, и я счастлива, что она звучала в фестивальных концертах. Ведь он блестящий и разноплановый композитор – прекрасный мелодист, знающий законы создания симфонической музыки.

Четвёртый пункт завещания воплотить в жизнь сложнее всего... Любимой стихией Светланова было море. Заядлый рыбак, он больше медитировал на рыбалке. Любил воду, океан как главную стихию мира, место зарождения жизни, истоки всего. И потому хотел, чтобы в море курсировал огромный корабль, носящий его имя. Думаю, когда-нибудь смогу это осуществить и делать на корабле не только музыкальные круизы, но и творческие лаборатории, где будут рождаться интересные идеи в области живописи, поэзии, музыки. Плавающий дом творцов.

И это последнее, что мне предстоит сделать, остальное стоит на ногах. Светланов хотел продолжать жить – он живёт.

Вдова Нина Александровна многое сделала в части увековечивания памяти Светланова: есть концертный зал его имени, улица, самолёт... Она сделала великое дело: вместе с Благотворительным фондом им. Е. Светланова создала «Антологию русской симфонической музыки» – уникальную коллекцию светлановских записей, которую бесплатно передала во все музыкальные учебные заведения России, чтобы по ним учились будущие музыканты.

- Планету назвали его именем ещё при жизни!

- Да, и заключительный концерт фестиваля, в котором играли Борис Березовский, Дмитрий Махтин и Александр Князев получил название «Посвящается планете Светланова».

- Кто придумал фестиваль «Вселенная – Светланов!», дал названия всем тринадцати концертам и составил такую яркую, разноплановую программу?

— Фестиваль возник в моей голове спонтанно, пока я летела из Парижа в Москву повидаться с Ниной Александровной Светлановой, понимая, что грядёт 90-летие со дня рождения Евгения Фёдоровича. Как оно будет отмечено?

Безусловно, Госоркестр даст концерт памяти Маэстро. Будут транслироваться фильмы и телепередачи о нём. И всё же Светланов такой великий и безграничный, вероятно, один из самых выдающихся деятелей искусства России в XX веке, что его необходимо открыть для новых поколений. Молодёжь, которая не знает его записей и сочинений, лишь понаслышке знает о нём самом, обязательно должна в его мир окунуться.

Мир Светланова настолько необъятен и заразителен, что, погружаясь в него, ты понимаешь, что обязан сам расширяться изнутри! Программа фестиваля – это портрет-коллаж личности Светланова через музыку, которая подарила людям частичку его самого.

Он всегда верил в арки: начал жизнь на сцене Большого театра ещё мальчиком, играя в спектакле «Мадам Баттерфляй» и последней его работой в театре стала «Мадам Баттерфляй». «Колокола» Рахманинова – его студенческая дипломная работа в Московской консерватории.

И последняя творческая искра вспыхнула, когда он сыграл те же «Колокола» с оркестром BBC в Лондоне. Это было уникальное исполнение. Через 10 дней

Светланова не стало.

Трио «Памяти великого художника» П. Чайковского исполнили Андрей Коробейников, Вадим Репин и Александр Князев

Для меня было совершенно естественным начать фестиваль с трио П. Чайковского «Памяти великого артиста». Непременно с музыкантами, которых Светланов знал лично – Александром Князевым и Вадимом Репиным, который ребёнком впервые вышел на сцену БЗК и сыграл скрипичный концерт Тихона Хренникова с оркестром под управлением Светланова.

Третьим исполнителем стал один из выдающихся молодых пианистов Андрей Коробейников, который, я уверена, соответствовал бы критериям Светланова по масштабу дарования. В последних тактах трио рояль звучит как биение сердца.

Завершить фестиваль хотелось опять же биением сердца, только уже в рахманиновском трио «Памяти великого художника». Закончить непременно Рахманиновым! Потому что Светланов говорил, что сроднился душой с этим композитором, чья музыка ему особенно близка. И если Чайковский написал трио на смерть Рубинштейна, то Рахманинов – уже на смерть Чайковского.

Так выстроилась арка: начало и финал фестиваля.

- Прямо театральная драматургия!

- Да, история жизни Светланова через музыку. Названия концертов родились из моих воспоминаний о нём.

Скажем, концертный вечер «Любимая Франция» связан с тем, что маэстро породнился с этой страной. Струнный квартет с лютней «Молитва Тореро» Хоакина Турина прозвучал не случайно. Когда Светланов приезжал на знаменитый фортепианный фестиваль в Рок-д'Антерон, непременно посещал в Арле корриду, но не кровавую: тореадоры лишь снимали кокарды с рогов быков. Светланов обожал это зрелище!

Его собственное сочинение «Русские вариации для арфы и струнного

оркестра» включено в концерт, потому что арфа во Франции – почитаемый инструмент. Всё взаимосвязано!

Концерт «Лёгкое дыхание Америки» родился из любви Светланова к американским оркестрам. Он прислушивался к звучанию Филадельфийского и Нью-Йоркского филармонического оркестров, боготворил Леонарда Бернштейна, считал его своим учителем и непревзойдённым дирижёром, особенно в части исполнения Малера, и даже боялся подступаться к его симфониям.

Сам Светланов сочинил удивительное произведение для кларнета и фортепиано в джазовом стиле, прозвучавшее в тот вечер.

Однажды, будучи в Париже, Светланов общался с Валентином Берлинским. Виолончелист и основатель квартета им. Бородина говорил о Бетховене, Шостаковиче, на что Евгений Фёдорович сказал:

«Всё это замечательно, но почему вы не пропагандируете малоизвестную музыку? Ведь вы – лучший квартет в России. Как вы можете останавливаться и не идти вперёд?! Сделайте Мясковского!»

И Берлинский пообещал Светланову сделать Мясковского, которого они... так и не сыграли. А на фестивале сыграли! Потому концерт и назвали «Обещание», которое «бородинцы» всё же выполнили, вдобавок ещё сыграв изумительный вальс для струнного квартета – сочинение Светланова.

Валентин Берлинский, советский и российский виолончелист, основатель Квартета имени Бородина, родился 19 января 1925 в Иркутске.

Концерт «Голос судьбы» мог бы стать финальным, ведь «Колокола» увели его в другой мир. Но я не хотела закрывать фестиваль «Колоколами», потому что это было бы слишком... (пауза)

- Печально?

— Нет! Пафосно. Представляете, если бы мы закончили хором, оркестром?!.. Сейчас я думаю о том, что в жизни ничего не бывает случайно.

Светланов очень плохо себя чувствовал и полетел из Лондона в Москву отдохнуть. Оставил в Англии концертный костюм. Возможно, в нём ещё теплилась надежда, что он вернётся и сыграет с Березовским? Нет, думаю, он предчувствовал, что уже не вернётся, потому что исполнение «Колоколов» в Лондоне было такое... Он себе самому устроил набат.

Послушайте запись альбома ICA: он прощался сам с собой. Заказал себе панихиду. Оставленный в Англии костюм – искра надежды, но... сыграть с

Березовским было не суждено. Не случайно, что именно теперь пианист Борис Березовский решил, что может попробовать играть без дирижёра. Я решила вернуть маэстро встречу, которая не случилась тогда. Так возник концерт «Несостоявшаяся встреча».

Борис Березовский и Госоркестр исполнили Концерт № 1 П. Чайковского без дирижёра

Одна важная деталь, характеризующая Светланова как художника: каждый концерт он играл так, будто от результата зависит его жизнь. Во время концерта «Несостоявшаяся встреча» музыканты – Борис Березовский, Дмитрий Махтин, Александр Князев и весь Госоркестр – тоже играли так, будто от этого зависит их жизнь! Последний фестивальный концерт, конечно, уникален: музыканты отдали себя без остатка.

- Вы видели лица оркестрантов? Они были счастливы! Такое случается не каждый вечер.

— Березовский тоже безграничен в своём таланте, по-своему безмерно одарён. Да, ему проще играть одному с оркестрантами, которые во время исполнения Первого концерта П.И. Чайковского стали его партнёрами – как в камерной музыке.

Солист стремился обрести непосредственный контакт с каждым из оркестрантов, и ему это удалось. Все музыканты включились в творческий процесс.

— Каков для вас главный итог фестиваля?

— Фестиваль вызвал живой отклик публики, зрители были счастливы – это главное. Происходящее оказалось близко сердцу тех, кто хорошо знал Светланова, а у тех, кто его совсем не знал, появилась возможность с ним познакомиться. Вместо того, чтобы после завершения одного концерта

отправиться домой, люди перебежали из одного зала БЗК в другой. Человек, приходящий вечером на концерт, может погрузиться в музыку, испытать сильные впечатления – удовольствие или наоборот, но один концерт – лишь краткий промежуток времени в сутках, большую часть времени каждый занят другими делами... А когда зритель целый день находится в поиске, – программы, которая заинтересует, или музыканта, который созвучен его сердцу, – то публика становится участницей, частью общего творческого процесса.

- При изобилии прекрасных классических концертов в Москве, залы консерватории с утра до ночи были полными...

- Даже полные залы – не показатель. Главное – люди приняли и полюбили необычную для Москвы концепцию безумного weekend'a. И у меня в запасе ещё море программ, связанных со Светлановым, – ведь он безграничен.

Беседовала Лилия Яценко